

К ВОПРОСУ О БАНКОВСКОМ ПРАВЕ

В настоящей статье рассматриваются актуальные проблемы российской правовой системы, в частности о месте и роли в ней банковского права. Автором исследуются источники банковского права – необходимость для экономической системы государства стабильной финансовой основы. Такую стабильность могут обеспечить два принципиальных фактора: 1) наличие государственной валюты и 2) поддержание ее стоимости и стоимости иностранных валют. В качестве вывода предлагается считать банковское право самостоятельной отраслью российского права с соответствующим ему императивным методом правового регулирования.

Ключевые слова: государство, экономика, право, финансы, деньги, валюта, денежно-кредитная политика, Банк России, правовая система, банковская система, инструменты и методы денежно-кредитной политики.

S.E. Urgalkin

TO THE QUESTION OF BANKING LAW

In this article the current problems of the Russian legal system are considered, in particular, the question of the place and the role of banking law. The author examines the sources of banking law - the need of the stable financial basis for a state economic system. Such stability can be provided by two principal factors: 1) the existence of state currency and 2) its cost and cost of foreign currencies support. As a conclusion, it is proposed to consider banking law as an independent branch of the Russian law with corresponding to it method of legal regulation.

Keywords: government, economics, law, finance, money, currency, monetary and credit policy, the Bank of Russia, legal system, banking system, tools and techniques of monetary and credit policy.

В XXI столетии основной вызов для экономических систем исходит из сферы денег, кредита и финансовых институтов. В современном финансовом мире создание денег связано со ссудной и инвестиционной деятельностью, регулируемой финансовым (банковским), эмиссионным, валютным законодательством. При таких обстоятельствах центральный банк играет доминирующую роль в определении запаса денег через кредитные рынки, изменяя его по желанию в очень широких пределах [1, с. 40–73]. Таким образом, денежно-кредитная политика государства является самостоятельным направлением его финансовой деятельности и реализуется его банком посредством монетарных инструментов и методов.

Способность финансовой системы выполнять свои функции в глобальной экономике на сегодняшний день можно, к примеру, определить по индексу глобальных финансовых центров. Так, по данным газеты «Ведомости», ведущие позиции сохраняют Лондон, Нью-Йорк

и Гонконг, на них приходится 70% сделок. Москва в этом году поднялась с 67-го до 61-го места и теперь располагается между Лиссабоном и Стамбулом [2]. Кроме того, актуальность подобного центра в Москве объясняется последствиями финансово-экономического кризиса.

В октябре 2008 года Председателем Генеральной Ассамблеи ООН была создана **комиссия** под председательством Нобелевского лауреата американского экономиста **Джозефа Стиглица**. Международные финансовые эксперты в 2010 году представили доклад, который издан на русском языке – «Доклад Стиглица. О реформе международной валютно-финансовой системы: уроки глобального кризиса» [3]. По общему мнению экспертов, мировой финансовый кризис, начавшийся первоначально в США и превратившийся далее в глобальный экономический кризис, возник вследствие неоправданно рискованной деятельности банков [4, с. 122–213].

Однако при явных просчетах в финансовом секторе правительства группы **G – 20** единодушно за счет налогоплательщиков поддержали «*Wall-street*», т.е. свои национальные банки. И благодаря такой государственной финансовой помощи банковская система была спасена. Меж-

¹ Адвокат, кандидат юридических наук, доцент кафедры финансового права НОУ ВПО «Российский новый университет».

ду тем, правительства поступили таким образом «вовсе не потому, что хотели сделать банкам подарок, а потому что у них просто не было альтернативного варианта спасения национальных экономик» [5]. Именно этот исключительный факт характеризует предмет финансовой деятельности государства, а следовательно, финансового (банковского) права.

Таким образом, научный интерес представляет специальное содержание этого права в конкретном случае, т.е. прежде чем его начинает устанавливать законодательство. Кроме того, существует **проблема имплементации** норм финансового (банковского) права на внутригосударственном уровне. В частности, нуждаются в уточнении правовой статус Банка России, порядок реализации международных обязательств и конкретные способы включения международно-правовых норм, например, Третьего Базельского соглашения (*Basel III*) в национальную правовую систему, исходя из главного требования имплементации – строгого следования целям и содержанию международного установления.

В Российской Федерации в подходах к банковскому праву и к его предмету нет единства; кроме того, не всегда всерьез рассматривается вопрос о социальных выгодах правового регулирования. Об этом свидетельствует, в частности, позиция профессора **В.С. Белых**, который отмечает: «... вопрос о природе банковского права обсуждается по определенной схеме: одна группа ученых традиционно рассматривает соответствующие образования в качестве правового института гражданского права, другая усматривает здесь элементы формирующейся отрасли права, третья видит комплексный (межотраслевой) характер» [6].

Судя по сделанному автором выводу, «современное банковское право пока не приобрело статуса самостоятельной отрасли права или комплексной отрасли права» – банковское право является правовым институтом гражданского права. В целом, разделяя такое суждение, мы поставили перед собой вопрос: соответствует ли современным тенденциям уровень науки банковского права, его предмета и метода; достаточно ли компетентно понимается юристами суть «социального явления, которое в самой высокой степени споспешествует общему благосостоянию, даже прямо обуславливает последнее, и, однако, не представляется результатом воли общества» [7], на основе которого и формируется банковское законодательство.

Вместе с тем, по нашему мнению, наилучшим образом суть проблемы сформулировали сами экономисты. К их числу относятся наи-

более выдающиеся представители трех мировых экономических школ: **Карл Менгер**, **Альфред Маршалл**, **Людвиг фон Мизес**, **Ирвинг Фишер**, **Джон Мейнард Кейнс**, а также Нобелевские лауреаты в области экономики: **Саймон Кузнец** (1971), **Фридрих фон Хайек** (1974), **Милтон Фридман** (1976), **Джордж Стиглер** (1982), **Джозеф Стиглиц** (2001) и другие экономисты.

Сразу оговоримся, на сегодняшний день господствующей является неоклассическая экономическая теория, суть которой в денежно-кредитном регулировании со стороны государства сектора реальной экономики. «Монетаристы, как, например, Нобелевский лауреат Милтон Фридман, уверены, что государственная политика воздействует на частный сектор главным образом через контроль государства за предложением денег», – пишет Джозеф Стиглиц [8, с. 622–646]. Очень близким является **кейнсианское направление** экономической теории. Таким образом, были обобщены и систематизированы три главных положения банковской школы, а именно: 1) банковская деятельность на началах частичного резервирования оправдана с юридической и экономико-теоретической точек зрения и является чрезвычайно полезной для экономики; 2) идеальная денежная система – это система, допускающая увеличение предложения денег для удовлетворения «потребностей торговли», в частности для того, чтобы соответствовать росту населения и развитию экономики; 3) банковская система с частичным резервированием посредством кредитной экспансии и выпуска бумажных денег, не обеспеченных товарными деньгами, позволяет увеличивать предложение денег для удовлетворения «потребностей торговли» безо всяких инфляционных эффектов или нарушений производительной структуры [9, с. 456–545].

В своей книге «Капитализм и свобода» Милтон Фридман признает денежную систему наиболее проблемной областью экономики и поэтому отмечает: «По-видимому, ни в одной другой области экономической деятельности государственные полномочия не пользуются таким широким признанием. Это привычное и сегодня уже почти автоматическое признание за государством такой ответственности делает вдвойне необходимым глубокое понимание оснований для такой ответственности, ибо оно увеличивает опасность расширения государственных полномочий за пределы деятельности, приемлемой в свободном обществе» [10, с. 47–62].

Однако неоклассической и кейнсианской экономическим теориям в этом смысле проти-

востоят так называемая австрийская экономическая школа (маржиналисты) со своей теорией самоорганизующей силы рыночного ценового механизма при условии соблюдения традиционных принципов права, на которых должен основываться договор банковского вклада, и требования 100% резервирования при осуществлении банковской деятельности. По мнению представителей этого направления, «последовательные этапы бума, краха и рецессии, периодически повторяющиеся на рынке, являются следствием нарушения традиционных принципов права, на которых должен основываться договор денежного банковского вклада» [9, с. 1–7].

Экономисты австрийской школы исходят из трех важнейших принципов макроэкономической политики: 1) количество денег должно оставаться постоянным в той мере, в какой это возможно (т.е. так, как обстоит дело в случае чистого золотого стандарта). В частности, должна быть исключена возможность кредитной экспансии. Это потребует возврата к традиционным принципам права, на которых должен основываться договор банковского вклада, и соблюдения требования 100% резервирования при осуществлении банковской деятельности; 2) для того чтобы гарантировать гибкость цен на товары, услуги, ресурсы и факторы производства, должны быть использованы все возможности и предприняты все шаги. В любом случае, как было установлено выше, конечной причиной, лежащей в основе ошибок в адаптивном механизме экономики, является кредитная экспансия, провоцирующая расширение ошибочного инвестирования ресурсов, что, в свою очередь, порождает безработицу; 3) когда экономические агенты начинают процесс переговоров о денежных параметрах долгосрочных договоров, они должны быть в состоянии адекватно предсказать изменения покупательной способности денег [9, с. 383–456].

Следовательно, можно сделать вывод о существовании концепций, которые предполагают как публичный, поскольку речь идет о финансовой деятельности самого государства и устанавливаемых в этих целях финансовых (банковских) правоотношениях, так и частный характер банковского права, поскольку предлагается свободная банковская деятельность на общих принципах частного права. Как было отмечено выше, большинство развитых стран в экономической политике придерживаются первого варианта.

Итак, как нам это представляется, объективность урегулирования законом банковского сегмента глобальных экономических отношений обмена возникает из необходимости обеспече-

ния общего благосостояния, поскольку «экономические агенты не могут располагать всей практически важной информацией, касающейся их сограждан, или стать обладателями всех научных знаний на соответствующий момент времени» [9, с. 383–456].

Императивное право государства регулировать общественные отношения очевидно, а вот объективная необходимость проявляется в обеспечении эластичного денежного обращения, поскольку «количественная изменчивость в течение коротких промежутков времени денежной единицы принадлежит к числу наиболее серьезных экономических бедствий, и практическая проблема – как найти выход из этого затруднения – имеет международное значение» [11, с. 20–24].

На протяжении столетий во множестве самых разных стран чаще всего прибегали к товарному стандарту, то есть к использованию в качестве денег какого-то вещественного товара, например, золота или серебра, меди или олова, сигарет или коньяка или каких-то других товаров. Однако реально существующие товарные стандарты (например, золото) всегда сопровождались появлением фидуциарных (то есть не обеспеченных золотом) денег той или иной разновидности, подлежащих обмену на соответствующий денежный товар на твердо установленных условиях. Таким образом, фидуциарные деньги представляют собой контракт, обещающий уплату стандартными деньгами [10, с. 63–80].

Вместе с тем, появление фидуциарного элемента может привести к опасной болезни, которая, не будучи остановлена вовремя, может разрушить общество. Сегодня, когда всеми признанные средства обмена не имеют никакого отношения к товарам, количество денег определяется в каждой стране правительством. Таким образом, «инфляция является денежным феноменом: чем быстрее увеличивается количество денег на единицу продукции, тем выше уровень инфляции. Истории не известны примеры значительной инфляции, которая продолжалась бы длительное время и не сопровождалась бы примерно столь же быстрым ростом количества денег; также отсутствуют примеры быстрого увеличения количества денег, которое не сопровождалось бы примерно столь же значительной инфляцией» [12, с. 284–318].

Мы приходим к выводу, проблема возникла в момент перехода от денег, имеющих соответствующую внутреннюю стоимость, к фидуциарным деньгам, рыночная ценность которых может быть равна стоимости бумаги, из которой они сделаны; поэтому государство должно

поддерживать их ценность, установив некоторый внешний предел на объем **денежной массы**. В частности, монетарные способы воздействия на экономику предполагают перенос центра тяжести экономической политики в область денежно-кредитного регулирования; разработку инструментария, позволяющего индикативными корректирующими методами способствовать сохранению или воссозданию внутреннего пояса (обруча) для денежной массы [11, с. 10–18].

Соперничество (конкуренция) между участниками рыночного хозяйства за лучшие условия производства, купли и продажи товаров не может эффективно обеспечивать этот предел фидуциарной наличности, так как ее ценность (обязательство заплатить) должна удерживаться в пределах константной денежной массы выше, чем издержки производства дополнительных единиц [1, с. 18–24]. Поэтому государство в рамках денежно-кредитной политики контролирует предложение денег так, чтобы оно росло пропорционально реальному национальному доходу [8, с. 622–646].

Милтон Фридман в своей работе «Основы монетаризма» сформулировал денежные правила в терминах величины денежного запаса: запас денег должен увеличиваться на фиксированную норму из года в год без какой-либо вариации в норме прироста для удовлетворения циклических нужд. В качестве закона правило должно: 1) определить запас денег, к которому оно относится; 2) установить, какой должна быть фиксированная норма прироста или как она должна определяться; 3) установить, нужно ли, и если нужно, какое допущение необходимо сделать для внутригодовых или сезонных изменений [1, с. 110–128].

Денежная масса, объем которой должен контролироваться государством, включает наличные денежные средства и банковские депозиты (безналичные кредиты). Представитель неоклассического направления в экономической науке Ирвинг Фишер, внесший самый важный вклад в теорию денег, также отмечает: «Изучение банковских операций обнаруживает два вида средств обращения: одни – это банкноты, принадлежащие к категории денег, и другой – депозиты, находящиеся вне этой категории, но составляющие прекрасный субститут их» [11, с. 50–69]. Кроме того, в 1826 году Джеймс Пеннингтон сделал недвусмысленное заявление на этот счет: «Безналичные кредиты, создаваемые лондонским банкиром посредством записей в своих книгах, и простые векселя провинциального банкира, по сути, являются одним и тем же, представляя собой разные формы кредита, призванные выпол-

нять одну и ту же функцию; и те, и другие являются заместителями металлических денег, что позволяет им значительно расширяться или сжиматься вне связи с увеличением или уменьшением базиса, на котором они покоятся» [9, с. 456–545]. В 1831 году в США Альберт Галлатин выявил экономическую эквивалентность банкнот и депозитов: «Кредиты в виде текущих счетов или депозиты в наших банках по своему происхождению также подобны банкнотам. Таким образом, мы не можем не трактовать суммарный объем кредитов, уплачиваемых по требованию, числящийся в книгах нескольких банков, как часть денежного обращения Соединенных Штатов» [9, с. 456–545]. Таким образом, банки доставляют средства обращения двух родов, а именно банкноты, которые являются деньгами, и банковские депозиты (или права истребования денег).

Необходимость выпуска новых денег обусловлена реализацией национального дохода или вновь созданной стоимости совокупного собственного продукта. Выпуск денег – главный источник денежных средств Банка России, используемый для авансирования расширенного воспроизводства [13]. При этом Банк России исходит из необходимости соблюдения соответствия объема находящегося в обращении банкнот с объемом товарной массы, при реализации которой платежи совершаются наличными. В целом, российская денежная статистика выглядит следующим образом: M_0 – наличные деньги в обращении (на 01.09.2011 – 5 339,1 млрд руб.); $M_2 = M_0 +$ остатки средств в национальной валюте на счетах нефинансовых организаций, финансовых (кроме кредитных) организаций и физических лиц, являющихся резидентами Российской Федерации (на 01.09.2011 – 21 080,0 млрд руб.) [14].

Эмиссия денег осуществляется в двух формах: 1) в форме денег банковского оборота при кредитовании коммерческих банков; и 2) в форме наличных денег, обеспечивающих кассовые операции по обслуживанию экономики и бюджета. Это означает, что новые выпуски банкнот могут производиться либо для замены изношенных, либо под рост экономики страны. **Норма прироста денежной массы** должна быть выбрана так, чтобы в среднем можно было ожидать, что она приблизительно будет соответствовать стабильному долгосрочному уровню цен конечной продукции. Для только что рекомендованной концепции денег, а именно, наличности плюс все депозиты в коммерческих банках, это потребовало бы темпа прироста величиной немного больше 4% в год в среднем за последние 90 лет: немного больше 3%, чтобы учесть рост выпуска и

1%, чтобы учесть вековое уменьшение в скорости, которое показывает увеличение запаса денег на единицу выпуска, который публика пожелала держать, в то время как ее реальный доход на душу рос. Судя по этим данным, при норме прироста от 3 до 5% в год можно было бы ожидать, что она будет соответствовать приблизительно стабильному уровню цен для этой, в частности, концепции денег [15].

Таким образом, общие черты денег, которые оправдывают государственное вмешательство, следующие: 1) ресурсные издержки чистой товарной наличности и отсюда ее склонность становиться частично фидуциарной; 2) особенная трудность принуждения к соблюдению контрактов, включающих обязательства заплатить, которые служат в качестве средства обмена и в предотвращении мошенничества в отношении них; 3) технически монопольный характер чистой фидуциарной наличности, который делает существенным установление некоторого внешнего лимита на ее количество; и, наконец, 4) понижающий характер денег, который означает, что эмиссия денег имеет важные эффекты на стороны, иные, нежели те, которые прямо вовлечены, и придает особенную важность предыдущим чертам.

Ирвинг Фишер установил зависимость покупательной силы денег и соответствующей ей обратной величины – уровня цен от пяти определенных факторов: 1) от массы денег в обращении; 2) от скорости их обращения; 3) от массы банковских вкладов; 4) от скорости чекового оборота и 5) от объема торговли [11, с. 20–24]. Он выводит необходимость государственного регулирования денежного обращения из самой природы денег: отличительной чертой денег, как блага, считается их общепризнанная способность обмениваться на другие блага, посредством документов, удостоверяющих права собственности на эти блага. Эта черта денег может быть еще усилена законом, в силу которого они становятся тем, что известно под именем законного платежного средства; но такое усиление со стороны закона не является существенным для денег [11, с. 31–50]. Вместе с тем, данная функция, и это весьма значительное отличие денег от иной собственности, экстраординарна, так как деньги становятся средствами обращения не только по своему основному назначению и употреблению, но и в силу государственного предписания.

Центральные задачи экономических и финансовых властей, таким образом, также ясны: устанавливать внешний предел на количество денег и предотвращать фальшивомонетниче-

ство в широком понимании; чтобы выполнить первое, государства определили использование особого товара в качестве наличности, утвердили или признали центральные банки и установили ограничения на тех, кто может эмитировать обязательства уплатить основные деньги и на каких условиях; чтобы выполнить второе, государства не только использовали обычные полицейские меры, но также приняли на себя монополию эмиссии определенных видов денег, стали регулировать банки и другие эмитенты денег и надзирать за их действием.

По своей сути банки не являются финансовыми посредниками. На самом деле банки и банковская система играют решающую роль в современной экономике, потому что обычно они создают кредиты и депозиты из ничего, увеличивая этим предложение денег. Поэтому неудивительно, что банки способны исказить производственную структуру и поведение экономических агентов, которые находят невероятно привлекательным относительно более легкое приобретение настоящих благ у банков [9, с. 383–456].

В связи с этим становится понятна роль в общественной жизни банков и главных банков, в частности. Банки получают простые обязательства платежа и в обмен на эти обязательства могут ссужать право на истребование денег. Общая ценность прав на истребование денег из банка, каким бы путем эти права ни возникали, обозначается термином «депозиты». Наряду с представлением ссуд, банки могут также выпускать собственные обязательства, называемые банкнотами, поэтому выданные кредитные деньги могут превышать банковскую наличность.

В этом и состоит сущность государственной финансовой политики, которая исходит из общего условия: если потребление и производство товаров остается неизменным, то при увеличении вдвое цен и заработной платы потребуется для оборота двойная, против прежнего, денежная наличность [16]. Таким образом, в соответствии с количественной теорией денег всякое увеличение числа долларов в обращении, путем ли переименования монет, или путем уменьшения их веса, или путем расширения чеканки их, или каким-нибудь другим способом вызовет повышение цен в той же пропорции. Это обстоятельство необходимо особенно подчеркнуть. Именно оно отличает деньги от всех других благ и объясняет особенности отношения покупательной силы денег ко всем другим товарам – существенным является количество денег [11, с. 31–50].

Проиллюстрируем сказанное примером, позаимствованным у Милтона Фридмана в книге «Свобода выбирать: наша позиция». Продавец

карандашей, например, обнаруживает, что он может продавать больше карандашей по прежней цене. Сначала он делает это, не меняя цены. Он заказывает больше карандашей у оптового торговца, оптовик, в свою очередь, у производителя и так далее по всей цепочке: если спрос на карандаши увеличился за счет каких-то других сегментов спроса, например, на шариковые ручки, а не в результате инфляционного увеличения количества денег, растущий поток заказов вниз по цепочке карандашей будет сопровождаться соответствующим уменьшением спроса по цепочке продаж и производства шариковых ручек. Цены на карандаши, а впоследствии и на материалы, используемые для их производства, будут повышаться, а цены на шариковые ручки и нужные для них материалы будут понижаться. Однако в целом не будет причин для изменения цен в среднем. Ситуация складывается совершенно по-другому, когда возросший спрос на карандаши предъявляется только что напечатанными деньгами. Спрос на карандаши и ручки и большинство других товаров в этом случае может возрасти одновременно, поскольку происходит общий рост расходов в долларовом выражении. Однако продавец карандашей не знает об этом. Он продолжает вести себя как раньше, поддерживая прежнюю цену. Он доволен, что продает больше, до тех пор, пока не приходит время пополнить свои запасы. Но теперь возросший поток заказов вниз по цепочке сопровождается растущим потоком заказов ручек и многих других товаров также вниз по цепочкам. По мере того как возросший поток заказов создает повышение спроса на труд и материалы для увеличения производства, первоначальная реакция рабочих и производителей материалов будет аналогична реакции розничных торговцев, т.е. работать дольше и производить больше, а также запрашивать цену побольше в надежде, что спрос, который они удовлетворяют, вырос. Но на этот раз не будет противовесов в виде уменьшения спроса на другие товары, что приблизительно уравновесило бы увеличение спроса, либо снижение цен на эти другие товары, уравновешивающие рост [12, с. 284–318].

До тех пор пока не будет доказано противоположное, представляется, что банк как будто может безгранично увеличивать свои займы в отношении к наличным средствам или в отношении к своему капиталу. Однако существуют пределы, положенные осторожностью и здоровой экономической политикой для обоих этих процессов. Несостоятельность банка и недостаточность его наличности должны быть одинаково избегнуты. Несостоятельность есть такое положение, кото-

рое угрожает банку, когда займы слишком развиты, а капиталы недостаточны. Недостаточность наличности есть такое положение, которое угрожает банку, когда его займы чрезмерно велики в отношении этой наличности. В противном случае государству приходится санировать банки. Например, чтобы *Банк Москвы* мог работать, Агентство по страхованию вкладов предоставило ему обеспеченный залогом десятилетний заем на 295 млрд руб. под 0,51% годовых. Данная мера позволит банку отразить разницу между льготной ставкой и рыночной за весь срок кредита как прибыль в 150 млрд руб. и этим компенсировать создание резервов под проблемные активы или их списание. Совершенно очевидная инфляционная проблема будет решаться также государством: «мы попытаемся предотвратить эту ситуацию, больше займем для бюджета и больше срежем нефтегазовых ресурсов – примерно на эту величину [295 млрд руб.], но большая часть этих средств пойдет в облигации федерального займа», – сказал «Ведомостям» министр финансов А. Кудрин» [17].

Следовательно, государственная функция сводится к понуждению банков регулировать свои ссуды и выпуск ценных бумаг так, чтобы держать на руках достаточный кассовый резерв и таким образом предупреждать даже угрозу недостаточности наличности. Эта деятельность зависит от двух факторов: первое – величины, на которую центральный банк хотел бы увеличить (уменьшить) активные деньги; второе – его оценки возможных изменений в других факторах, влияющих на активные деньги [1, с. 40–73]. Таким образом, государство регулирует финансовую сферу, которая, еще раз отметим, оказывает непосредственно влияние на состояние экономики через банковские институты. Эта деятельность и является, по нашему мнению, финансовой деятельностью государства в лице его центрального банка. По мнению В.Г. Садкова, сегодня любой «центральный банк – это орган государственного денежно-кредитного регулирования экономики, наделенный правом монопольной эмиссии банкнот, регулирования денежного обращения, определения валютного курса, контроля деятельности за деятельностью кредитных учреждений, осуществления функции «банка банков», а также хранения официальных международных резервов» [13, с. 220–250].

Денежно-кредитная политика государства (читай – центрального банка), т.е. поддержание стабильного соотношения наличность – депозиты, должна основываться на нормах закона, однако корректировка регулирования, необходимая в силу изменений, которым подвержена фи-

нансовая практика, и инноваций потребует мониторинга и усмотрения правомочных органов, чтобы приводить регулирование в должное соответствие с ситуацией на финансовых рынках [4, с. 122–213]. Поэтому монетарная политика делится на две составляющие: «политику сохранения ликвидности и процентную политику» [18]. С помощью данных составляющих центральный банк косвенно воздействует на предложение денег в экономике и, в конечном итоге, на стабильность цен.

Итак, финансовые полномочия любого центрального банка могут быть классифицированы по трем связанным и пересекающимся категориям: во-первых, полномочия, которые дают ему возможность определять общее существующее количество денег или изменять количество, – эти полномочия можно назвать инструментами денежной политики. Самые важные из них – **рефинансирования** и **ставка рефинансирования**, полномочие изменять **резервные требования** и право покупать и продавать ценные бумаги на открытом рынке. Вторая категория полномочий дает центральному банку возможность влиять на размещение ссуд или депозитов, или на структуру процентных ставок – их можно назвать инструментами специфической кредитной политики. Инструменты денежной политики также проникают в специфическую кредитную политику, изменяя структуру процентных ставок. Третья категория полномочий дает центральному банку возможность **надзирать** или регулировать операции коммерческих банков. Они включают в себя полномочие дисконтировать или отказать в дисконтировании отдельных банкам; проведение законодательных ограничений, наложенных на структуру активов и обязательств банков, и связанную проверку бухгалтерской отчетности банков [1, с.40–73].

В соответствии со статьей 75 Конституции Российской Федерации денежной единицей в Российской Федерации является рубль. Денежная эмиссия осуществляется исключительно Центральным банком Российской Федерации. Защита и обеспечение устойчивости рубля – основная функция Центрального банка Российской Федерации, которую он осуществляет независимо от других органов государственной власти [19]. Отсюда можно сделать вывод: Российская Федерация выпускает свою валюту и учреждает свой государственный банк во главе банковской системы для официального ввода ее в экономический оборот, поскольку данная функция исключительно для Банка России. Посредством валютного курса и других монетарных методов Банк России обеспечивает устойчивое положение рубля.

Таким образом, главная отличительная черта современной конфигурации глобальной финансовой системы состоит в наличии ключевого института – **центрального банка** – государственного банка с его полномочием эмиссии государственной валюты (фидуциарных денег) и надзором за ее оборотом. Данная деятельность оформляется законодательно и, соответственно, появляется **законодательство**, регулирующее финансовую деятельность банков. В соответствии с Федеральным законом от 10 июля 2002 г. № 86-ФЗ «**О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)**» [20] Банк России выполняет следующие основные функции и операции: 1) проведения государственной денежно-кредитной политики по развитию рыночной экономики, обеспечению устойчивости денежного обращения и покупательной способности национальной денежной единицы; 2) эмиссии денег и организации денежного обращения; 3) кредитования коммерческих банков на основе рефинансирования портфеля их ресурсов; 4) организации безналичных расчетов в экономике; 5) организации банковских операций, бухгалтерского учета и статистической отчетности о работе банков; 6) государственной регистрации кредитных учреждений; 7) организации государственного контроля за деятельностью кредитных учреждений; 8) реализации облигаций государственных займов и кредитования расходов государственного бюджета; 9) регулирования золотовалютных резервов страны; 10) составления платежного баланса страны [13, с. 220–250].

Таким образом, правовому регулированию подлежат экономические отношения в части исключительно стабильности пары – наличные деньги и депозитные деньги. Это банковские правоотношения. Они систематично объединяются в одну группу и представляют собой систему норм финансового (банковского) права [21]. Следовательно, социальной целью банковского права является поддержание в реальной экономике определенной массы активных денег, предметом – отношения наличного и депозитного денежного оборота с присущим им властным, императивным методом правового регулирования.

Определение потребности в наличной денежной массе для бесперебойного проведения расчетов в экономике осуществляется Банком России с учетом мирового опыта и опыта США, на основе данных его подразделений и взаимодействия с коммерческими банками и другими депозитными учреждениями. Организация выпуска денег в обращение строго регламентирована инструкциями Банка России и другими нормативными документами [22].

Примечательно, не являясь органом государственной власти, Банк России имеет право издавать в форме указаний, положений и инструкций нормативные акты, обязательные для федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления, всех юридических и физических лиц. Правила подготовки нормативных актов Банка России устанавливаются Банком России самостоятельно.

Основными инструментами и методами денежно-кредитной политики Банка России являются: 1) процентные ставки по операциям Банка России; 2) нормативы обязательных резервов, депонируемых в Банке России (резервные требования); 3) операции на открытом рынке; 4) рефинансирование кредитных организаций; 5) валютные интервенции; 6) установление ориентиров роста денежной массы; 7) прямые количественные ограничения; 8) эмиссия облигаций от своего имени [13, с. 220–250].

Надзор за финансовым состоянием кредитных организаций и обеспечение на его основе стабильности банковской системы входят в число приоритетных задач Банка России. В вышеупомянутом Докладе Стиглица надзору за банковской деятельностью отводится особая роль: «Пруденциальное регулирование на микроуровне, направленное на защиту потребителя, должно распространяться на все финансовые институты. Разумное регулирование на макроуровне должно сосредоточиться на ключевых компонентах системных рисков: левверидже, банкротстве крупных разветвленных институтов, системно значимой деятельности и инструментах и их взаимодействии с экономическим циклом. Оба вида пруденциального регулирования должны обращать особое внимание на потенциальные риски, которые берет на себя государство, обеспечивая явные или скрытые гарантии страхования вкладов» [4, с. 122–213].

Таким образом, «общество едва ли располагает каким-либо другим механизмом, помимо денежного, способным нанести больше вреда, когда выходит из строя» [12, с. 284–318]. Поэтому, выражаясь инженерным языком, эксплуатация и техническое обслуживание его находится в сфере финансового (банковского) права. Предметом его императивного правового регулирования являются общественные экономические финансовые отношения по поддержанию некоторого оптимального количества денег, которое оказывает сильнейшее воздействие на эффективность экономического механизма, поскольку измеряется массой товаров и услуг, покупаемых за

номинальное количество наличных денег, оценку людьми их богатства и на действительную величину такового [23]. Этот фактор детерминирует соответствующую правовую форму – финансовое и банковское законодательство. При этом имеется одна принципиальная особенность: никто, включая и государство, не может влиять на отношение наличность – депозиты прямо, поэтому, по нашему мнению, создается такая конструкция – система коммерческих банков во главе с государственным банком. «Исходя из конституционной нормы о независимости Центрального Банка Российской Федерации, мы не являемся госслужащими. Это формально юридический подход. Содержательно мы – часть государства», – А. Улюкаев, первый заместитель председателя Центрального Банка Российской Федерации [24]. Этому корреспондирует императивный метод правового регулирования, когда одни – государство повелевает, другие – подданные подчиняются.

Литература

1. Фридман, Милтон. Основы монетаризма / Милтон Фридман; под науч. ред. Д.А. Козлова; пер. с англ. Д.А. Козлова [и др.]. – М. : ТЕИС, 2002.
2. Источник заимствования: http://www.vedomosti.ru/finance/news/1379479/dvizhenie_k_centru#ixzz1ZWbhea
3. Источник заимствования: <http://www2.gsb.columbia.edu/faculty/jstiglitz/books.cfm>
4. Стиглиц, Джозеф Юджин. Доклад Стиглица о реформе международной валютно-финансовой системы: уроки глобального кризиса : доклад Комиссии финансовых экспертов ООН; пер. с англ. Ю.М. Юмашева. – М. : Международные отношения, 2010.
5. Стиглиц, Джозеф Юджин. Крутое пике : Америка и новый экономический порядок после глобального кризиса / Джозеф Стиглиц; пер. с англ. В. Лопатка. – М. : Эксмо, 2011. – 509 с.
6. Белых, В.С. Понятие банковского права и его место в системе права России / В.С. Белых // Государство и право. – 2011. – № 4. – С. 5–13.
7. Менгер, Карл. Избранные работы / Карл Менгер. – М. : Территория будущего, 2005. – С. 479–492.
8. Стиглиц, Д.Э. Экономика государственного сектора / Дж. Ю. Стиглиц; науч. ред.; пер. с англ. Г.М. Куманин. – М. : Изд-во Моск. ун-та : Изд. дом «ИНФРА-М», 1997.
9. Уэрта де Сото Хесус. Деньги, банковский кредит и экономические циклы / Хесус Уэрта де Сото; пер. с англ.; под ред. А.В. Куряева. – М. : Социум, 2008.

10. Фридман, Милтон. Капитализм и свобода / Милтон Фридман; пер. с англ. Владимир Козловский. – М. : Фонд «Либер. миссия»: Новое изд-во, 2005.
11. Фишер, Ирвинг. Покупательная сила денег / Ирвинг Фишер. – М. : Дело, 2001.
12. Фридман, Милтон. Свобода выбирать : наша позиция / Милтон Фридман, Роуз Фридман; пер. с англ. Татьяна Югай. – М. : Фонд «Либеральная миссия»: Новое изд-во, 2007.
13. Садков, В.Г. Банковские системы развитых стран и совершенствование денежно-кредитной политики России / В.Г. Садков, О.П. Овчинникова. – М. : Прогресс, 2003. – С. 220–250.
14. Источник заимствования: <http://www.cbr.ru/statistics/?Prtid=dkfs>
15. Источник заимствования: <http://ru.wikipedia.org/>
16. Кейнс, Джон Мейнард. Общая теория занятости, процента и денег : избранное / Джон Мейнард Кейнс; пер. с англ. Е.В. Виноградова и др. – М. : Эксмо, 2007. – С. 776–798.
17. Источник заимствования: http://www.vedomosti.ru/newspaper/article/263244/bez_uscherba_dlya_vtb
18. Садков, В.Г. Системные основы совершенствования денежно-кредитной политики и перспективная модель банковской системы России / В.Г. Садков, О.П. Овчинников. – М. : Компания Спутник+, 2001. – С. 7–19.
19. Конституция Российской Федерации // Собрание законодательства Российской Федерации. – 26 января 2009. – № 4. – Ст. 445. – М. : Юридическая литература, 2009.
20. Федеральный закон от 10 июля 2002 г. № 86-ФЗ «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 15 июля 2002. – № 28. – Ст. 2790. – М. : Юридическая литература, 2002.
21. Лукич, Радомир. Методология права; пер. с сербскохор. В.М. Кулистикова; под ред. и с вступит. статьей Д.Р. Керимова. – М. : Прогресс, 1981. – С. 184–185.
22. Гегешидзе, Давид Ленгоевич. Деньги и платежно-денежная система : монография / Д.Л. Гегешидзе. – Ярославль : Лия, 2001. – С. 129–210.
23. Фридман, Милтон. Если бы деньги заговорили... / Милтон Фридман; пер. с англ. Л.С. Микша, А.М. Семёнов. – 2-е изд. – М. : Дело, 2002. – С. 22–105.
24. Источник заимствования: http://www.vedomosti.ru/newspaper/article/261537/my_nedorabotali_v_chasti_nadzora